

Никита Пырцак

СЕРИЯ РАССКАЗОВ: ВЕСНА В МОИХ ЛАДОШКАХ

Отпечатано в домашних условиях с помощью брошюратора
Санкт-Петербург, 2026

Никита Пырцак

Сборник рассказов / художник — искусственный интеллект Qwen - СПб, ..

11 стр.

Привет! Меня зовут Никита. Я учусь в четвёртом классе и очень люблю весну.

Знаете, иногда мне бывает трудно разглядеть мелкие буквы в учебнике или лицо друга на другом конце класса. Но зато я замечаю то, что другие часто пропускают: как солнце по-особенному ложится на мокрый асфальт, как звенят капли и как пахнут набухшие почки. Для меня весна — это не просто время года. Это время, когда хочется творить.

В этой книжке — четыре маленьких рассказа. Я написал их весной, сидя на подоконнике или за своим столом, заваленным Лего. Я писал о том, что видел, чувствовал и о чём мечтал.

В рассказе «Акварельное утро» я делюсь тем, как однажды проснулся и понял, что мир за окном стал совсем другим — ярким и звонким.

В рассказе «Кораблик для доктора» я построил из конструктора не простой корабль, а настоящий плавающий госпиталь, потому что весной всем хочется помогать.

«Тетрадь вдохновения» — это история про маленький Росток, который очень боялся темноты, но всё-таки пробился к свету. Это моя самая любимая сказка.

А в рассказе «Пасхальный свет» я просто сидел за праздничным столом, смотрел на свечку и думал о том, как здорово, что мы все есть друг у друга и что весна пришла.

Я очень надеюсь, что, когда вы прочитаете мои рассказы, вы тоже почувствуете это весеннее настроение — лёгкое, тёплое и немного волшебное. Может быть, вы даже захотите взять краски и нарисовать своё утро или построить свой необычный кораблик.

Приятного чтения!

«Акварельное утро»

Утром я всегда подхожу к окну. Мир за стеклом для меня — как картина, которую кто-то рисует прямо сейчас, мокрой кисточкой. Деревья покачиваются, и их ветки немного двоятся, расплываются по краям, словно их нарисовали на влажной бумаге. Но сегодня всё было по-другому.

За ночь на улице случилось чудо. Воздух стал прозрачным, как чистая вода в банке, и пахло им совсем не по-зимнему — сырой корой, прелыми листьями и чем-то сладковатым, наверное, набухающими почками. Я надел очки и вышел на крыльцо. Стекло очков сразу чуть запотело от тепла моего дыхания. Солнце! Оно не просто светило, оно обнимало. Я подставил ладонь, и солнечный зайчик запрыгал по пальцам — упругий, тёплый, живой. По коже побежали мурашки, но не от холода, а от радости.

Я слышал капель. Кап... кап... кап... Звук был такой звонкий и весёлый, будто кто-то маленький и невидимый играл на ксилофоне, ударяя по хрустальным чашечкам. Я втянул носом воздух: пахло мокрым песком, которым посыпали дорожки, и немного — талым снегом, у которого такой особенный, ни на что не похожий, свежий запах.

Я закрыл глаза. Без очков весна была похожа на цветные кляксы: голубые (небо), коричневые (мокрая земля) и тысячи солнечных бликов, которые дрожали и переливались, как кусочки слюды. Это так красиво! Иногда, когда плохо видишь детали, ты начинаешь лучше чувствовать краски и свет. Я представил, как холодная капля падает мне за шиворот — и вздрогнул, но засмеялся. Я побежал в комнату, схватил краски и нарисовал это утро. На рисунке был просто жёлтый круг с лучами, которые я сделал, не смешивая краски, чисто-жёлтыми, серая полоска крыльца и много-много голубых брызг вокруг. Мама увидела и сказала: «Это похоже на музыку». И правда, если долго смотреть на мои брызги, кажется, что слышишь капель.

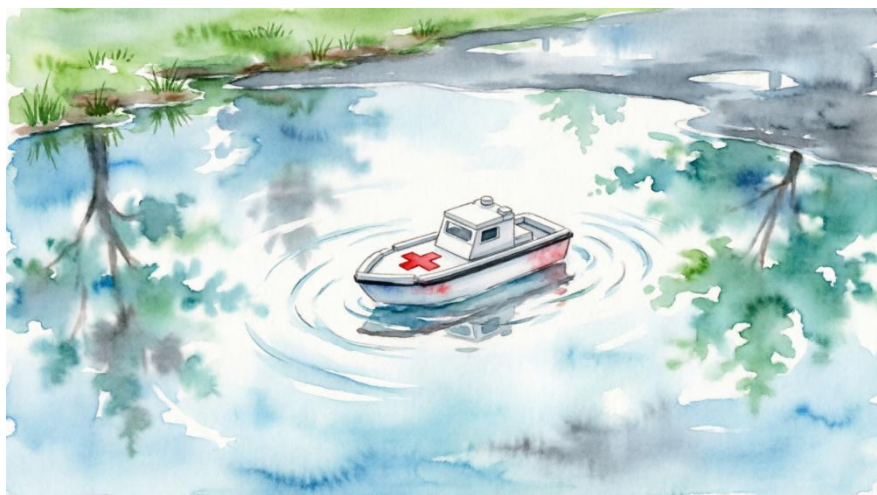
«Кораблик для доктора»

После школы я не сразу пошёл домой. Мы с папой любим пускать кораблики в больших лужах. Лужа у нашего дома — это целое море! В ней отражается небо и верхушки тополей. Вода в луже ещё холодная, почти ледяная, но такая чистая, что видно каждый камешек на дне. Я потрогал воду пальцем — пальцу стало холодно, и я быстро вытер его о штаны.

Обычно я строю корабли из конструктора «Лего». У меня есть специальная платформа, на которую я ставлю фигурки. Сегодня я построил не пиратский корабль и не пассажирский лайнер. Я построил «Плавучий госпиталь».

На палубе из белых кубиков стоял красный крестик (я его сделал из маленьких плоских деталек, они блестели на солнце, как сигнальные огоньки). Я подумал: весной многие просыпаются после зимы и могут заболеть. Или, может быть, зверятам в лесу нужна помощь. Мой кораблик готов прийти на помощь любому жучку или птичке.

Кораблик поплыл! Ветер дул ему в корму, по воде пошли морщинки-волны, и судно слегка покачивалось, как настоящее. Я представил, как внутри, в уютном трюме из Лего, лежат микстуры из одуванчиков и градусники из травинок. А ещё там есть вата из тополиного пуха (прошлогодного, конечно) и бинтики из берёзовой коры. Красота весны — она ведь не только для глаз, но и для сердца. Весной сердце тоже хочет творить добро, как солнышко. Я смотрел, как мой белый кораблик с красным крестом уплывает к другому берегу лужи, и чувствовал себя самым нужным доктором на свете.

«Тетрадь вдохновения»

У меня есть толстая тетрадь в зелёной обложке. Я пишу в ней рассказы. Моя учительница говорит, что у меня «живое воображение». Наверное, это потому, что я вижу мир немного не так, как все, и мне приходится многое додумывать. Когда я пишу, я кладу тетрадь на колени, а ручку держу чуть наклонно, чтобы буквы не сливались. Иногда я водил пальцем по свежевypавшему снегу, представляя, что пишу рассказ прямо на земле.

Сегодня я пишу рассказ о весне. Это история про маленького Ростка, который всю зиму спал под землёй. Я закрываю глаза и пытаюсь представить, каково это. Вокруг темно, пахнет сырой землёй и прелыми корешками. Ему там было темно и тесно, но он слышал далёкие звуки: как воет вьюга (этот звук похож на вой проводов), как скрипят деревья (словно старая дверь). Росток очень хотел увидеть Свет. Он спрашивал у червяков: «А какой он — этот мир наверху?». А червяки ничего не знали, они слепые и думают, что мир — это просто вкусная земля.

Но однажды Росток почувствовал, что земля стала тёплой. Сначала чуть-чуть, потом всё сильнее. Это весна согревала её. Он изо всех сил потянулся вверх и — раз! — пробил зелёным носиком прошлогодний лист. Лист был шершавый и холодный сверху, но снизу уже подгнил и был мягким. И тут же Росток ослеп. Не от боли, а от яркости. Всё вокруг было огромным, синим и

золотым. Он увидел небо, солнце и девочку, которая присела рядом и улыбнулась ему. От неё пахло хлебом и молоком.

Этот Росток — это я сам. Мы все просыпаемся весной. Даже если тебе грустно или ты чего-то боишься (как я иногда боюсь ходить в новых местах, потому что плохо вижу ступеньки и могу оступиться), весна даёт тебе силы. Ты тянешься вверх и веришь, что там, наверху, тебя ждёт что-то очень красивое. Я дописал рассказ и положил ручку. За окном чирикнул воробей — громко, нахально, словно подтверждая мои мысли.

«Пасхальный свет»

На Пасху мы всегда красим яйца. В этом году мама достала луковую шелуху, и яйца получились тёмно-золотые, как маленькие солнышки, с мраморными разводами. Я долго держал одно яйцо в ладони. Оно было гладкое, тёплое и тяжёленькое. От него пахло кипятком и луком, но этот запах казался мне праздничным.

Я смотрел на свечку. Огонёк дрожал и отражался в начищенном самоваре, и в этом отражении их было сразу несколько — целый хоровод огней. Для меня свет — это самое главное. Я вижу его даже тогда, когда снимаю очки на ночь. Я вижу, как фонари за окном превращаются в пушистые шары, а огоньки машин — в светлячков. В комнате пахло сдобой и ванилью от куличей, и этот запах смешивался с тонким восковым ароматом свечи.

В этот светлый праздник я чувствую себя особенно спокойно. Я сидел за столом, слушал звон колоколов (они звучат так торжественно, словно птицы поют басом, и этот звон вибрирует в груди, как будто там тоже маленький колокольчик) и думал о том, как хорошо, что весна пришла. Что всё живое сейчас радуется.

Я представил, что весь мир — это большая куличная свечка. И её зажгли, чтобы стало тепло и светло всем-всем. Даже тем, кто, как я, видит не все буквы в книжке, но зато видит сердцем всю эту красоту. Я улыбнулся, провёл пальцем по восковому пятнышку на скатерти и положил себе в тарелку самый румяный кулич, посыпанный цветной присыпкой, похожей на мелкие весенние цветы. Весна вдохновляет меня быть счастливым просто так, без причины.

Послесловие

Знаете, я писал эти рассказы целых два месяца — с самой первой капли до тех пор, пока на деревьях не распустились клейкие зелёные листочки.

Сейчас я сижу на балконе у моих дедушки и бабушки дома и перечитываю свою тетрадку. Вокруг летают пушинки от одуванчиков — похоже на маленький снегопад посреди лета. Но это уже не весна, это скоро наступит лето. И мне стало чуть-чуть грустно.

Когда я писал эти рассказы, мне казалось, что весна никогда не кончится. Что солнце будет греть всё сильнее, что лужи будут блестеть вечно, а почки — всё время набухать и лопаться. Но время идёт.

Я закрываю глаза и вспоминаю каждый день, описанный здесь. Как я рисовал своё акварельное утро. Как мой лего-кораблик уплыл так далеко, что папе пришлось доставать его палкой. Как маленький Росток из моей сказки пробивался сквозь землю. Как мы всей семьёй встречали Пасху.

Наверное, взрослые думают, что дети просто играют или рисуют всякие каракули. Но на самом деле мы так запоминаем мир. Мы впитываем его, как эти самые почки впитывают весенний дождик. Каждый лучик, каждый звук, каждый запах остаётся внутри.

И ещё внутри остаются люди, которые помогают нам всё это замечать.

Я хочу сказать большое-пребольшое спасибо моей маме Алёне. За то, что она всегда верит в меня, даже когда у меня что-то не получается. За то, что она повесила мой самый первый весенний рисунок на холодильник и сказала, что он похож на музыку. За её тёплые руки и за то, что она читает все мои рассказы первая, ещё до того, как я поставлю последнюю точку.

Спасибо бабушке Тане и дедушке Мише. За то, что они всегда рядом. Бабушка печёт самые вкусные куличи и никогда не ругает, если я испачкаю стол красками. А дедушка Миша научил меня строить такие корабли из Лего, которые никогда не тонут. Мы часто пускаем их вместе в больших лужах, и дедушка всегда следит, чтобы я не промочил ноги.

И отдельное спасибо моей крёстной Оксане. Это она подарила мне эту толстую зелёную тетрадку и сказала: «Записывай всё, что видишь и чувствуешь, Никитушка. Твои мысли очень важны». Она научила меня замечать красивые слова и складывать их в предложения. Когда я вырасту, я тоже хочу писать книги, как она мне посоветовала. Без неё я бы никогда не решился показать свои рассказы кому-то ещё, кроме мамы.

Спасибо вам всем. Вы — моё самое главное вдохновение.

Если этой весной вы увидите мальчика или девочку, которые долго смотрят на лужу или трогают руками кору деревьев — не удивляйтесь. Может быть, они тоже собирают весну в свою тетрадку вдохновения. А может быть, рядом с ними идут их любимые мама, бабушка, дедушка или крёстная, которые верят в них сильнее всех на свете.

А я пойду. Меня ждут новые краски и новый конструктор. Лето — это тоже очень интересно. Может быть, я напишу и о нём. И покажу вам всем.

До свидания, весна. До свидания, читатели. Спасибо, что были со мной.

Содержание

Рассказы о весне	2
Акварельное утро	2
Кораблик для доктора	4
Тетрадь вдохновения	5
Пасхальный свет	7
Послесловие	9

Серия рассказов:

Весна в моих ладошках

Серия рассказов

Автор: Никита Пырцак

Редактор: Оксана Михайловна Славинская

Корректор: Оксана Михайловна Славинская

Вёрстка: при помощи Оксаны Михайловны

Иллюстрации: нейросеть Qwen

Подписано в печать: 02.03.2026г

Формат 60×84/8 (А4). Бумага офисная.

Гарнитура (шрифт): Times New Roman

Тираж: 5 экземпляров.

Отпечатано в домашних условиях с помощью брошюратора

Санкт-Петербург, 2026

© Никита Пырцак, 2026

© Нейросеть Qwen, иллюстрации, 2026